

- Дмитрий Викторович, так получилось, что всю свою жизнь вы с техникой "на ты". Вы вообще технарь по складу ума?

- Безусловно. Я почему поступил в ЛЭТИ? С детства радиолюбительством занимался - первый приемник сделал, когда мне было семь лет. Под папиным руководством - а он инженер был - мотал катушку, делал каркас, клеил.

- И какого размера был этот приемник?

- Как положено, такой ящичек. Лет в тринадцать я сделал первую радиостанцию, а потом у меня основной стала связная радиопередающая аппаратура. Много лет я этим занимался - написал заявление в радиоклуб с просьбой закрыть мою радиостанцию, когда стал писать докторскую, мне было 38 лет. И думал я поступать на радиотехнический факультет. Тоже в ЛЭТИ. Он самый был популярный. Но потом вычислительная техника - тогда она называлась счетно-решающей - показала очень перспективным делом. Дискуссии тогда начались - может ли машина мыслить?

- Школа как-то способствовала вашему выбору?

- Я в очень хорошей школе учился - у нас из 26 человек 25 поступили в вузы, один пошел за кого-то сдавать экзамен, и его поймали. Это была первая в городе английская школа. 213-я. На Фонтанке, напротив Дворца пионеров. В 61-м я ее закончил, и мы до сих пор встречаемся классом. Школа была интересная - одни мальчики учились. Тогда не было совместного обучения, мы были в четвертом классе, когда было принято решение об объединении. Но поскольку школа была единственная английская, девочек четвертого класса с английским языком не было. Поэтому в первый класс их приняли, а мы так и доучивались до конца в мужских коллективах. Когда классом собираемся - иногда даже газету выпускаем. С фотографиями. У меня хранится потрясающая газета длиной, наверное, метра четыре. И там чего только нет! Затертая справка, например, и подпись: "Подлинник поддельной справки об освобождении от урока физкультуры".

- Кто на вас в юности оказывал наибольшее влияние?

- В юности в первую очередь отец. У него была очень необычная судьба. По маминой линии у меня польская кровь. Причем очень приличная. У нее отец был поляк, а мать полуполька. И деда моего, Александра Францевича, наши советские органы периодически "беспокоили". В свое время он ушел в армию. И только спустя много лет мама сказала: "А вы знаете, он ведь ушел в белую армию". Но он, тем не менее, был заведующим роно, учителем. Маму из-за того, что у ее отца отчество было неправославное, а она работала на оборонном предприятии, на каком-то этапе уволили с работы. И отец в то сугубо партийное время подал в суд на администрацию завода за увольнение. И выиграл его. Маму восстановили на работе. Вот это его характер. Потом он работал секретарем райкома, потом "Ленинградское дело", его посадили в 52-м году, мне было восемь лет. Помню, как мы с мамой ходили к Крестам, платочком махали. Через восемь месяцев Сталин умер, отца реабилитировали и выпустили. Уникальный он был и по характеру, и по человеческим качествам. Мама - воплощение добра. Отец - воплощение справедливости.

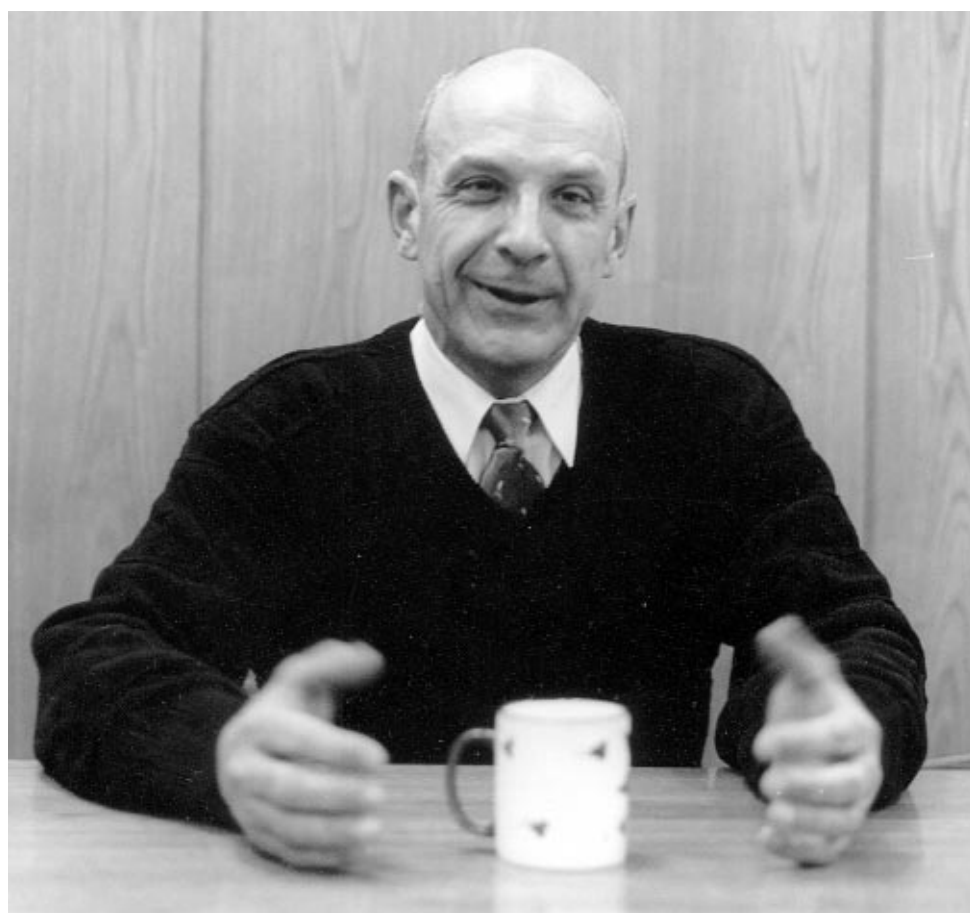
- А в зрелой жизни учителя были?

- Когда я в вуз поступил, меня пригласил работать на кафедру профессор Евгений Павлович Балашов, который в 48 лет умер. Я был у него первым работником в группе. Исключительно талантливый человек, доктором наук он стал в 37 лет. Вторая докторская у него уже по философии была. Неинтересно ему стало техникой заниматься. Докторов наук, наверное, более 20 подготовил. И он друг был. Димычем меня называл. Учитель - во всем. И с большой буквы. Вторым учителем был руководитель кафедры вычислительной техники Владимир Борисович Смоллов, который, дай ему Бог здоровья, жив до сих пор, ему 83 года, он и сейчас

ОПТИМИЗМ ПРИПРАВИМ РЕАЛИЗМОМ

"Людей неинтересных в мире нет". Это поэт сказал. И это правда. Трехчасовая беседа с ректором ЭТУ «ЛЭТИ» Дмитрием Викторовичем Пузанковым протекала на одном дыхании, без провисающих пауз, без тягостного молчания. Передо мной сидел остроумный эlegantный мужчина в костюме и галстуке. Но галстук мы сняли. Виртуально. Потому что вопросы были о жизни. Личной и вообще.

Краткое досье. Родился 3 июля 1944 года в Ленинграде. В 1967 году окончил ЛЭТИ по кафедре вычислительной техники. В 1975-76 годах стажировался в Канаде в университете Торонто. В 1982 году защитил докторскую диссертацию. С 1984 года - профессор, с 1989-го - заведующий кафедрой вычислительной техники. В 1998 году избран ректором. Женат. Трое детей - сын Михаил и две дочери, Анна и Катя. Есть собака - шотландский сеттер.

книжки очень интересные пишет. Кафедру до сих пор называют кафедрой Смоллова. Он создал вокруг себя потрясающую атмосферу. Это совпало с пиком популярности вычислительной техники. Он всем давал возможность работать, поддерживал. Конкурентов не давил. Человек с прекрасной памятью, всегда любил историю. Пишет стихи. Рассказчик изумительный.

- По гороскопу вы - Рак. В астрологию верите? На звезды смотрите?

- Нет. Так, посматриваю, совпадения бывают интересные. Но это не то, во что веришь, а для развлечения. Подумать об этом в метро и забыть.

- Поколение next считает, что если человек после тридцати лет ездит в метро - он неудачник.

- Я неудачник тогда. Я с такой концепцией не согласен. Если у меня, допустим, дача за 200 километров и без машины не обойтись, я это понимаю, а если я живу у метро "Парк Победы", а работаю у метро "Петроградская", мне значительно удобнее ехать на работу и с работы в метро, хотя мне положена персональная машина. Это у меня время, когда я читаю газеты. И туда и обратно. Вот я покупаю, скажем, "Известия", и прочитываю ее. Я получаю час времени. Когда я иду от метро до вуза - это минут пятнадцать, - у меня голова концентрируется на делах, которые меня сегодня ждут. А то, что вокруг люди какие-то, - я их почти не замечаю. Я иду, и для меня это продуктивное время. В машине такого быть не может.

Хотя своя машина у меня есть, "четверка", - она другим целям служит.

- "Дом - это то место, где женщина трудится в отсутствие мужчины, а мужчина отдыхает в присутствии женщины", - сказал кто-то из мудрых. Жена - ваш друг, единомышленник? Вы с ней всем делитесь или рабочие проблемы на нее вываливаете?

- Естественно, вываливаю. Но не все. Дело в том, что мы с женой познакомились 42 года назад. Поэтому мы друг друга хорошо знаем. Она тоже работает в вузе. А поскольку мы учились по одной кафедре, она работает в той же области, что и я, то и здесь у нас есть общие темы. Жена - опора дома, она все понимает. Времени, когда мужа нет, у нас много, а когда я дома, его мало. И я понимаю, что такое дом для меня, когда жена дома всегда, и что такое дом для жены, когда меня нет.

- Когда вы домой приходите?

- От десяти до одиннадцати. Пару раз пришел домой в девять, жена спрашивает: "Что случилось?".

- А с детьми своими вы дружите?

- Да. Со всеми тремя.

- Дети пошли по каким стопам?

- Они очень разные. Интересно случилось - все в одной среде воспитывались, росли. Но сами сформировали свою судьбу, карьеру, и у них убеждения свои есть. Самостоятельные, самодостаточные люди. Миша закончил ЛЭТИ, стажировался в Германии, потом работал там по

контракту. Сейчас фирму возглавляет в нашем городе. Аня закончила Академию культуры, работала в мэрии, потом в коммерческой фирме, недавно вышла замуж, сейчас не работает. Катя пошла по музыкальной линии, школу музыкальную закончила, училище, поступила в Консерваторию. Работает в институте "Про арте" менеджером по музыке.

- Вы меняли убеждения в течение своей жизни?

- Что такое убеждения? Допустим, как воспитывать детей? Папа нас с сестрой воспитывал в строгости. И я думал, что так и надо. А потом мудрее, что ли, стал, по-другому стал к этому относиться. Понял, что детям нужно больше доверять, больше разрешать, может быть, не пытаться прессинговать, после определенного возраста, по крайней мере. Если убеждения - точка зрения, которая определяет какие-то устои твои, а потом они почему-то меняются по причинам объективным и субъективным, - это нормальное дело, я считаю. А убеждения как нечто непреклонное - их изменять нельзя.

- Вы верующий человек?

- Нет, не верующий. Но право людей на веру уважаю. Мы, например, и в какой-то степени с моей поддержкой, активной позицией, приняли решение вернуть православие бывшую церковь, построенную архитектором Тонем и находящуюся на нашей территории. Вопрос был непростой, спорный - в этом здании кафедра расположена. Но церковь сама по себе несет какое-то нравственное начало, и потом это историческое здание.

- Друзей у вас много?

- Да, причем больше друзей времен студенческих, с которыми мы встречаемся, и довольно часто. У нас и дом всегда для друзей открыт. В этом смысле я не обижен судьбой.

- Чувством юмора судьба вас тоже, я заметила, не обделила...

- Юмор ценю, стараюсь скрашивать им тяжелые беседы, иначе общаться сложнее и для меня и для коллег. По делу я достаточно жесткий человек, один профессор называет меня сатрапом, но тем не менее понимаю человеческое у нас есть, и даже если мы что-то остро обсуждаем, чувство юмора у нас у всех присутствует, и мы считаем, что оно тонизирует нашу жизнь.

- Вам нравится преподавательская работа?

- Я студентов люблю. У меня остался сейчас один курс, который я читаю пятикурсникам, "Проектирование микропроцессорных систем".

- Как вы думаете, вас боятся?

- Когда я встречаюсь со студентами на лекциях, на консультациях, на экзамене, отношении, конечно, связаны формальностями, хотя я прошу студентов задавать мне вопросы, поскольку я и заведующий кафедрой, и ректор. Мы многое обсуждаем, на лекциях у нас хорошая обстановка. Но на экзаменах я отработываю, как положено. А вообще со студентами мне общаться интересно, у меня с ними контакт получается. Думаю, что они не воспринимает меня как зверя.

- То есть сатрап моего сатрапа - не мой сатрап?

- Примерно так.

- Старости боитесь?

- А чего ее бояться, если это неминуемо? Я не боюсь не от ума, а по ощущению. Я об этом не думаю. Что будет - то будет.

- Вы оптимист по натуре?

- Да. И что ценно на самом деле-то, когда оптимизм сочетается с реализмом. Оптимизм - когда считаешь, что все будет хорошо, - какой-то придурковатый. Помните, однажды был сюжет про архангельского мужика, который на севере помидоры выращивал?. Меня спрашивают: неужели вы что-то можете сделать, если даже государство бросило высшее образование? И я вспомнил этого мужика, когда кто-то задал вопрос, зачем он это делает. Он сказал: "Я не знаю, вырастет у меня или не вырастет. Но то, что у тебя не вырастет, это точно". И я исхожу из этого тезиса. Если можешь что-то сделать - надо делать.

Наталья КУЗНЕЦОВА